С какой стороны ни посмотри, плащ, подбитый мехом, выделялся в знойной пустыне.

Но решение этой проблемы было простым. Среди различных чар, встроенных в Плащ Тьмы, было и простое заклинание преображения. Оно было лишь на уровне удаления меха и уменьшения его толщины, но этого было достаточно. В пустыне Нахама, где постоянно дули песчаные бури, а ночью температура опускалась ниже нуля, было много путешественников, которые носили такую одежду.

Хотя это уменьшило бы его достоинства.

Но это не было мнением Юджина. Мелкит Эль-Хайя, первоначальный владелец этого плаща, сообщил ему о заклинании преображения, добавив в конце эти слова.

Естественно, Юджин нисколько не заботился о том, чтобы уменьшить достоинства плаща.

«Арот и Киль — действительно страны первого мира», — пробормотал про себя юноша, вытряхивая песок из волос.

Арот называли Волшебным королевством не только из-за Пяти башен магии и всех волшебников, собравшихся в этой стране. Это было также потому, что все жители страны были хорошо знакомы с использованием магии.

Магическое королевство использовало магию для самых разных вещей. От плавучих станций и летающих карет, парящих в небе, до магически созданных уличных фонарей, освещающих землю внизу. За исключением Хельмута, Арот был единственной страной, в которой магия была интегрирована на таком уровне.

Ни одна страна не была так хорошо знакома с магией, как Арот. Этот факт наиболее ярко проявился в вопросе о вратах телепортации. Возможно, было трудно создать все эти телепорты, соединяющие разросшиеся улицы Магического королевства, но поддерживать их в рабочем состоянии было еще сложнее.

Поскольку Арот был полон превосходных волшебников, они могли поддерживать эти сотни врат телепортации, но другие страны не могли сделать то же самое.

Честно говоря, даже если бы они могли, они бы не стали этого делать. Хотя телепорты были удобны, их установка была сопряжена с некоторым риском. Даже в наше время десятки людей ежегодно умирали, исчезали или теряли рассудок из-за сбоев в работе врат телепортации.

Например, в пустынном королевстве Нахама, где юноша сейчас находится, было не так уж много телепортов. Те немногие телепортационные врата, которые существовали, были предназначены для высокопоставленной знати страны, и иностранцам не разрешалось ими пользоваться.

Конечно, если бы он использовал фамилию Лайонхарт, то Юджин мог бы получить разрешение на использование этих врат телепортации. Однако, поскольку не только его наставник, Ловеллиан, но даже Мастер Синей Башни советовал ему не делать этого, юноша не собирался в ближайшее время раскрывать свою фамилию.

Тьфу

Юджин выплюнул прилипший к губам песок и засунул руку в плащ. Он вытащил два листка бумаги из различных вещей, хранившихся в подпространстве плаща.

Одним из них была карта всех ресторанов, специализирующихся на подаче кактусовых скорпионов, которую Гера спешно подготовила для Юджина, когда узнала, что он собирается в Нахаму, чтобы попробовать этот деликатес.

Хотя юноша был благодарен за это, для него это было бесполезно. Ведь он приехал сюда, в эту знойную, постоянно песчаную пустыню, не для того, чтобы съесть несколько скорпионов. И все же, испытывая благодарность за ее доброту, Юджин не мог просто выбросить её.

На другом листе бумаги была карта Нахамы, которую он получил от Ловеллиана. Это была не обычная карта. Она оказалась магической и была связана с пространственными координатами того места, где находился Юджин, что позволяло ему точно знать, в какой точке мира он находится.

В настоящее время юноша находился в западной части Нахамы. Если бы он прошел довольно далеко на север отсюда, то в конце концов попал бы в Турас.

Обычно, если он надеялся отыскать свою потерянную могилу, Юджин должен был искать въезд в пределы Тураса, чтобы посетить свой родной город. Однако теперь в этом не было никакой необходимости.

Триста лет — очень долгий срок. За это время пустыня Нахама постепенно расширяла свою территорию. Примерно раз в несколько десятилетий здесь спорадически возникали ужасающие песчаные бури, которые неестественным образом продвигались вперед и захватывали земли за пределами пустыни.

Через триста лет после этого родной город Хамела, деревня в пограничном районе Турас, уже стал частью пустыни.

Турас был всего лишь маленьким королевством. У них не было другого выбора, кроме как отступить перед лицом этих ужасных песчаных бурь и опустынивания земли, поэтому эти пустынные просторы неизбежно становились новой территорией для Нахамы.

Полагаю, это один из способов завоевания другой страны, — размышлял Юджин.

И при таком методе не было реальной необходимости в войне.

Только идиот мог не знать о том, что за опустыниванием, вызванным этими песчаными бурями, стоят люди. Ответственные за эти песчаные бури не были так печально известны, как черные маги, но даже триста лет назад они уже были достаточно известны.

В эпоху, когда Короли Демонов собирали свою силу, демонические звери распространялись по всему миру, а монстры сходили с ума. Некоторые страны собирали свои войска, чтобы противостоять Королям Демонов, а другие страны собирали свои войска, чтобы воспользоваться возможностями, открывшимися в результате этого хаоса.

Нахама была одной из последних. Они воспользовались войной и разместили свои войска на границе с империей Киль. Если бы Вермут не пришел в империю, Нахама смогла бы вторгнуться в Киль и подняться в ряды империй.

Нахама была страной, которую Юджин не любил даже в своей прошлой жизни, но даже по прошествии трехсот лет его впечатление о ней ничуть не улучшилось. Однако это было не потому, что он потерял из-за них свой родной город. Напротив, он даже был немного благодарен Нахаме за это.

Благодаря этому Юджину не пришлось пытаться пересечь границы двух стран.

***

Юджина беспокоили несколько вещей.

Первой была пустыня. Жара не была большой проблемой, но безостановочные порывы песка ощущались как дерьмо.

К счастью, положение Юджина оказалось не таким уж плохим благодаря Штормовому Мечу Виннид. С помощью меча Юджин смог вызвать духов ветра, которые помогли ему сбросить весь этот песок без необходимости принимать ванну.

Однако порывы песка были не единственной проблемой в этой пустыне. Она была одновременно огромной и бесплодной. Куда бы вы ни повернулись, кругом был только песок. Пройдя через врата телепортации на западной границе, он не увидел ни одной деревни, не говоря уже о городе.

Это не имело большого значения. У него уже была карта, которая не даст ему сбиться с пути даже в этой огромной пустыне, а в плаще было полно еды и воды.

Что касается отсутствия крова? Что ж, для молодого мастера престижного клана Лайонхарт, выросшего в роскоши, это, конечно, может оказаться сложным испытанием, но для Хамела, вынужденного с юных лет вести жизнь странника, он уже привык к этому. Поэтому, несмотря на то, что ночью в пустыне было адски холодно, когда он лежал, укрывшись Плащом Тьмы, у Юджина было веселое настроение, когда он вспоминал старые добрые времена.

Хорошо, что можно так четко видеть звезды, — с удовлетворением подумал юноша.

Закутавшись в плащ, Юджин уставился в ночное небо. Хотя ночное небо Империи Киль и Арота тоже было довольно красивым, оно не могло сравниться с небом пустыни без единого источника освещения.

Если бы не эти ублюдки, бредущие вдалеке, он был бы в еще лучшем настроении, чтобы оценить ночное небо, чем сейчас.

Сколько дней прошло? — подумал Юджин.

Прошло около четырех дней после того, как он прошел через западные ворота последнего города.

Обычно, пересекая пустыню, нормальные люди никогда не думают делать это в одиночку. У ворот, через которые должны были пройти все иностранцы, чтобы покинуть город, было много путешественников, искавших попутчиков, чтобы вместе пересечь пустыню. Так они могли бы сотрудничать друг с другом или даже сформировать временный караван. Они также могли совместно нанять проводников и сопровождающих, знакомых с пустыней.

Это были одни из самых безопасных способов пересечь пустыню, но Юджин не выбрал ни один из них. Вместо этого он решил просто пересечь пустыню в одиночку, что он буквально и сделал. Даже не оседлав верблюда, он отправился в путь через пустыню, полагаясь только на свое тело. Это произошло потому, что юноша решил, что идти на своих ногах будет быстрее, чем ехать на верблюде.

Вернувшись в настоящее, Юджин подумал: Они действительно воры?

Это было его первое подозрение. Но для воров их поведение было странным. Они следовали за Юджином начиная с двух дней назад, но вместо того, чтобы напасть на него, чтобы украсть его вещи, они просто продолжали идти по следу юноши, сохраняя между ним и собой большое расстояние.

Удостоверения личности — это удобно, но в такие моменты, как сейчас, они, конечно, чертовски мешают.

Триста лет назад поддельные удостоверения личности были обычным делом. Если вы давали стражникам несколько копеек вместе с прихваченным откуда-то жетоном, вы могли легко пройти через любые ворота. Однако в наше время, когда идентификационные карты были связаны с вашей кровью, подделать личность было не так-то просто.

Поскольку это было так сложно, а если бы его поймали, то все бы только раздражало, Юджин решил отказаться от такой затеи.

Так кто они?

У юноши не было другого выбора, кроме как предъявить свое настоящее удостоверение личности у городских ворот. Он также дал немало денег ответственному лицу, которое было готово поднять шум по этому поводу. Юджин думал, что ему удалось убедить парня своими угрозами и подкупом просто промолчать и пропустить его, но, похоже, этот чертов ублюдок просто прикарманил его деньги, а затем доложил об этом начальству.

Возможно, именно поэтому у него теперь был хвост. Быть членом престижной семьи не всегда было удобно.

Щелкнув языком, Юджин достал свою карту. Последние четыре дня, с тех пор как он покинул Каджитан, он двигался довольно быстро. Его тело не уставало, и мана тоже была на высоте. Благодаря этому он мог двигаться быстрее, чем если бы ехал на верблюде. Если бы он продолжал в том же темпе, юноша добрался бы до родного города своей прошлой жизни самое позднее через три дня.

Но он не собирался тащить этот хлопотливый хвост с собой домой.

Юджин оставил их в покое на последние два дня, чтобы лучше проверить их намерения, но поскольку эти парни молчали, похоже, ему придется заставить их заговорить, даже если это означает применение силы.

***

«Я действительно поражаюсь всякий раз, когда вижу это. Разве этому парню не холодно?» — Ламан удивленно щелкнул языком, опуская телескоп.

Последние два дня они следили за Юджином на расстоянии, но этот мальчик из клана Лайонхарт казался таким наивным и невежественным, что трудно было поверить, что он — молодой мастер из престижной семьи.

Юноша даже не взял с собой сопровождающего. Ламан слышал, что клан Лайонхарт был известным боевым кланом, и что мальчик проявил исключительный талант даже среди других Лайонхартов его поколения. Хотя он родился в побочной ветви, он был принят в основную

семью благодаря своего рода Церемонии Продолжения Родословной.

Ну, неважно. Не похоже, чтобы Ламан действительно интересовался всем этим. Каким бы удивительным ни был клан Лайонхарт, человек, которого они преследовали, был всего лишь девятнадцатилетним мальчишкой. А поскольку слухи обычно были лишь преувеличением правды, главарь больше боялся нарушить приказ своего господина, чем молодого мастера из далекой чужой страны.

«Я думаю, это может быть какой-то ритуал», — предположил лейтенант Ламана.

«Ритуал?» — повторил главарь.

Мужчина продолжил: «Разве они не сказали, что он почти достиг возраста, когда его будут считать взрослым? Наше племя отправляет юношей, которые вот-вот достигнут совершеннолетия, в путешествие прочь от племени.»

«Что в этом особенного? В нашем племени церемония вступления в совершеннолетие тоже была такой. У большинства племен, живущих в этой пустыне, похожие церемонии совершеннолетия», — ответил Ламан, насмешливо фыркнув. — «Ну и что? Ты думаешь, этот мальчик бросает вызов пустыне, чтобы доказать, что он мужчина?»

«Если это не так, то какая еще может быть причина для таких действий? Он не разжигает костров и не ставит палаток, а просто ходит по пустыне с утра до ночи... охотясь на любых монстров, которых встречает..... Мы наблюдали за ним так долго, но поведение мальчика, похоже, ничем не отличается от поведения человека, проходящего через одну из церемоний совершеннолетия нашего пустынного племени.»

«Ты хочешь сказать, что кто-то из клана Лайонхарт Империи Киль действительно проделал весь путь в эту пустыню только ради церемонии вступления в совершеннолетие?»

«Я не знаю его причин, но помнишь, что сказал нам наш хозяин? Он сказал, что мы не должны позволить этому мальчику войти в пустыню Казани.»

Это был единственный приказ их хозяина. Хотя даже Ламану не были известны причины этого приказа, у него не было намерения грубо рассуждать о приказе хозяина.

«Давай и сами немного поспим», — приказала Ламана. — «В конце концов, этот трудолюбивый мальчик наверняка снова отправится в путь рано утром.»

«Похоже, что клан Лайонхарт действительно удивителен, как о нем говорят. Он никак не может быть знаком с пустыней, но он уже способен ходить так быстро. Любой, глядя на него, поверит, что он родился в пустыне...» — Говорливый лейтенант Ламана не смог закончить свои слова. Когда он повернулся, чтобы посмотреть за спину капитана, его рот широко раскрылся.

Не понимая, почему у его лейтенанта такое потрясенное выражение лица, Ламан тоже повернул голову, чтобы посмотреть. Затем челюсть главаря также упала, как и у его лейтенанта.

За спиной Ламана маячила приближающаяся фигура Юджина Лайонхарта.

Следуя за юношей последние два дня, они быстро поняли, что мальчик способен передвигаться невероятно быстро, несмотря на то, что Юджин ехал не на верблюде и не был приспособлен для такого перехода по пустыне.

У него был только один плащ, а его обувь была обычной, которую можно было увидеть почти везде, но даже несмотря на это, мальчик мог бежать по песчаной пустыне так, словно его ноги ступали по твердой, ровной земле. И так было даже сейчас.

Нет, разве такую скорость можно назвать бегом? На мгновение Ламан был вынужден усомниться в том, что видит.

Поскольку они не хотели, чтобы юноша заметил, что они следят за ним, капитан и его люди держались на значительном расстоянии. Достаточно далеко, чтобы их нельзя было заметить без телескопа. Они также не пренебрегали тем, чтобы слиться с местностью. Даже сейчас Ламан и его люди держались в тени за гребнем песчаной дюны.

Но даже так....

Чистое белое пламя было ясно видно сквозь тьму. Он впервые видел его воочию, но даже капитан был наслышан об этом знаменитом пламени из маны. Оно символизировало Формулу Белого Пламени клана Лайонхарт, ослепительно белую львиную гриву.

«Назад!» — Ламан выкрикнул приказ.

Их хозяин не приказывал им противостоять этому мальчишке, поэтому лучше всего было отступить. Но как — нет, с каких пор этот юноша заметил их?

Юджин мчался прямо на них со слишком большой скоростью. Разумное расстояние, на котором они держались, уже не казалось таким разумным. Пока что Ламан мог только вытащить свой кукри.

Как я и думал, это не убийцы, — решил Юджин, увидев их.

В Нахаме существовали две особенно известные и могущественные силы. Песчаные шаманы и ассасины. Судя по их уровню скрытности и одежде, преследователи юноши не были похожи на ассасинов. Судя по их одежде, они ничем не отличались от обычных путников, пытающихся пересечь пустыню, но это, скорее всего, была их маскировка.

Лицо Ламана напряглось, когда он закричал: «Стой!»

Он понял, что отступать уже поздно. Мальчик приближался быстрее, чем ожидалось.

Стой? Неужели он только что пытался сказать мне, что я должен делать? Почему это я должен?

Юджин не ответил на крик капитана. Ему было любопытно узнать, кто его преследователи. Он также хотел знать, что они замышляют, следуя за ним вот так.

Возможно, он мог бы выяснить это, поприветствовав их с улыбкой и поболтав о том о сем, но юноша даже не подумал о таком способе. Если что-то подобное действительно может сработать, зачем им пытаться тайно следить за ним?

Ламан стиснул зубы. Он четко изложил свое требование, но другая сторона его не слушала. Неужели их приняли за воров? Поскольку другая сторона уже напала на них, было слишком поздно пытаться разрешить недоразумение путем диалога. Хозяин велел им тайно идти по следу мальчика. Если они хотели выполнить его приказ должным образом, то вместо того, чтобы пытаться разрешить недоразумение, лучше было бы позволить ему продолжаться.

Пусть он считает, что мы воры, — решил капитан.

Им нужно было сначала подчинить мальчика, затем украсть умеренную сумму денег и уйти. Этот способ был не самым чистым, но, возможно, ограбление убедит юношу вернуться тем же путем, каким он пришел.

Для Ламана это не казалось таким уж плохим исходом. Если бы завтра мальчик продолжал идти вперед, не меняя направления, то капитану все равно пришлось бы вмешаться в той или иной форме. Мана Ламана покрыла его кукри серой аурой клинка.

Глаза Юджина загорелись, когда он увидел это зрелище. Способность создавать ауру клинка, которая была следующим уровнем после светового клинка, означала, что его противник был достаточно опытным воином.

Прошло довольно много времени, — подумал Юджин с предвкушением.

В последние два года Юджин большую часть времени вдыхал запах чернил, а не запах крови, и обычно держал в руках перо и бумагу, а не меч или другое оружие. В результате его мозг был задействован гораздо больше, чем тело. Хотя он каждый день занимался физической подготовкой в лабораториях, но гораздо больше времени уделял изучению магии и работе над диссертацией.

Более того, тренируясь в лабораториях, Юджин всегда был один. В то время как в главном поместье Лайонхарт его спарринг-партнерами были Сиан, Гилеад, Гион и другие рыцари.

Прошло два года с тех пор, как он в последний раз серьезно сражался с кем-то.

Юноша почувствовал восторг от этого неожиданного осознания. Учиться магии было, конечно, весело, но и в прошлой, и в нынешней жизни Юджин находил еще большее удовольствие в том, чтобы двигать своим телом.

Ламан продемонстрировал свою ауру клинка, но не сделал замаха. Он выхватил меч только для того, чтобы продемонстрировать угрозу и заставить мальчика остановиться.

Но вскоре капитан понял, что все идет не так, как он задумал.

Девятнадцатилетний юноша из клана Лайонхарт все еще нападал на их группу из десяти человек, несмотря на то, что вокруг была пустыня и никто не мог ему помочь.

Даже в эту темную ночь, когда Ламан ясно продемонстрировал существование ауру клинка прямо перед ним, Юджин не проявил ни малейшего страха. Наоборот, казалось, что его что-то забавляет, уголки его рта приподнялись в улыбке.

Увидев эту улыбку, капитан понял, что больше не может считать своего противника юнцом, которому еще предстоит пройти церемонию совершеннолетия. Это был молодой лев, который уже достаточно окреп, чтобы возглавить свой собственный прайд.

Плащ Тьмы развевался вокруг плеч Юджина, когда он бежал, закрывая его руки и делая их трудноразличимыми.

Когда Ламан попятился назад, он поднял свой кукри немного выше.

Бум!

С громовым хлопком от плаща Юджина белый свет расколол тьму. С ворчанием Ламан взмахнул своим кукри. Это был не просто полусерьезный удар для устрашения. капитан инстинктивно чувствовал, что так делать небезопасно, и вскоре он оказался прав.

Шууу!

Серебристо-голубой клинок выскочил из плаща Юджина и столкнулся с кукри Ламана. Или, по крайней мере, капитан ожидал столкновения. Но он ошибся. Вместо равного столкновения, он получил удар подавляющей силы. Кукри Ламана вывернуло вверх, а его запястья и руки запульсировали от боли.

«Уф!...»

Ламан быстро бросился назад, задыхаясь. Схватка закончилась в одно мгновение, но его люди уже двигались. Его лейтенант, стоявший чуть позади него, уже держал свой кукри.

Лейтенант быстро бросился вперед, чтобы встретить Юджина вместо отступающего капитана. Но когда он рванулся вперед, он вдруг замер. Потому что юноша теперь держал заряженный арбалет в левой руке.

Но когда у Юджина появилась возможность вытащить его? До сих пор его левая рука была пуста.

Шшшш!

Скользя по песчаной дюне, юноша держал арбалет взведенным.

Лейтенант не мог оторвать взгляда от болта, направленного точно ему в грудь. Он не был бы так напуган, если бы дело было только в болте. Мужчина был опытным воином, который мог поймать стрелу, даже когда она летела в него.

Однако он ничего не мог поделать с тем, что песок под ним внезапно поглотил его ноги.

Заклинание!

Не было никакого произношения. Магия просто внезапно активировалось. Лейтенант быстро попытался освободиться, но заклинание Юджина не ограничилось тем, что обрушило землю под ним. Управляемый маной, песок сформировался в десятки щупалец, которые обвились вокруг ног мужчины.

«Как ты смеешь!»

Остальные подчиненные Ламана тоже бросились вперед. Только тогда Юджин спустил курок своего арбалета.

Вжух!

Лейтенант не смог уклониться от болта. К счастью, его наконечник пробил только плечо, а не грудь, но независимо от места попадания, арбалетный болт все равно ранил.

Юджин выпустил не только арбалетный болт. Вместе с ним во тьме промелькнули десятки магических снарядов.

Только тогда Юджин заговорил: «Кто вы?»

Капитан не смог ответить немедленно.

Сейчас единственными, кто все еще стоял на ногах, были Юджин и Ламан.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344654